

Северный Округ, Собор Святого Самуила.

Едва войдя в главный молитвенный зал, Клейн сразу стал, при точечном свете из-за алтаря, осматриваться вокруг, запоминая всех прихожан.

Вмиг, с одного взгляда Клейн вычислил цель. Прошёл по притвору вперёд, не привлекая внимания ничем подозрительным.

В первом ряду сидел старец в чёрной рясе, как у всех духовных лиц, но ауру он излучал холодную. Лицо его было бледно, волосы поникшие, седо-пожелтевшие. То был один из Хранителей, которого Клейн почуял в прошлый раз.

– Его черёд обычно по пятницам... – Клейн к нему не приближался, сел за две скамьи от него. Устроившись, передал цилиндр и трость Ричардсону.

А пока садился, слегка ударил дважды левым большим пальцем по первой фаланге указательного, тихо включил видение Нитей Духовного Тела.

Вдруг перед Клейном возникли чёрные призрачные нити, густо роясь, потянулись до бесконечности из разных Духовных Тел.

Как только уселся, перевёл взгляд на Хранителя.

И чуть не вскрикнул от увиденного, но благодаря своему самообладанию Клоуна и способности предугадывать чрезвычайные обстоятельства, сумел расслабиться и держаться спокойно, с достоинством.

Видение его показывало, что пусть от желтовласого старца и тянулись Нити Духовного Тела, но тело его внутри было полностью черно, а тьма поглощала истоки призрачных нитей, совсем не так, как у обычных Потусторонних!

– И вправду, их уже подточила срединная печать, отчего началась мутация на уровне души... Всё похоже на то, что проблема ближе ко второй моей догадке. Они, в каком-то смысле, часть срединной печати. Как только они подадут признаки потери контроля, этим запускается инстинктивная реакция предмета, который их силой усмирят... Неудивительно, что в Хранители нужно идти добровольно, и лишь по достижении преклонного возраста. Они, наверное, понимают, каков исход... – Клейн вздохнул, готовясь выключить чутьё Нитей Духовного Тела и отвести взгляд.

И тут увидел пару глаз. Они были черны и совершенно бесчувственны до самых глубин.

У глаз были глубокие, отчётливые морщины, что понемногу вытягивались, как будто вырисовываясь искажёнными, странными таинственными символами.

То были глаза Хранителя!

В какой-то момент он успел выпрямиться, обернуться и устремить пустой, бесчувственный взгляд на Дуэйна Дантеса!

У Клейна вмиг онемела кожа головы, он натужно улыбнулся и кивнул Хранителю, словно они пересеклись взглядами, как обычные люди.

Хранитель в ответ медленно повернул голову.

Тогда Клейн почувствовал, будто его вынули из окружающей обстановки, всё помутилось, а затем прояснилось.

В это мгновение он понял, что его затянули в сон.

Потому, стараясь удержаться в образе Дуэйна Дантеса, он окинул взглядом всё вокруг и понял, что находится по-прежнему в Соборе Святого Самуила. Однако скамьи были разломаны, опрокинуты, повсюду разбросаны, словно на собор кто-то устроил налёт.

Алтарь перед ними был весь в трещинах и заросший сорной травой, и такой толстый слой пыли лежал на нём, будто его уже давным-давно забросили.

Хранитель с чахлыми желтоватыми волосами стоял перед опрокинутым ящиком для подаяний, впевив леденящий взор в Дуэйна Дантеса, одетого в чёрный костюм.

Заметив, что Клейн на него взглянул, Хранитель широко разинул рот и обнажил белые острые неровные зубы.

А в зубы эти были вкраплены размытые, неясные крохотные фигурки. У них были полноценные черты лица и конечности, а выражения лиц разнились, но все были одинаково окрашены болью, словно фигурки были там закованы и не могли сбежать.

- Гррр... - Из глотки Хранителя вырвалось глухое рычание, словно звериное, а спина его сгорбилась.

Одеяние у позвоночника и талии вздулось, и из-под него выросли четыре руки, испещрённых кровеносными сосудами, без кожи.

Едва вырастая, они сразу покрылись тонкими чёрными волосами, а на пальцах прорезались с лопающимся звуком острые ногти.

За какие-то три секунды Хранитель, только что выглядевший нормальным человеком, превратился в восьминое чудовище, распластавшееся на полу. Чудовище походило на паука, тихо соткавшего свои сети среди ночи в ожидании жертвы, но одновременно и на волка неестественных, искажённых пропорций, поражающего самое сердце невероятным страхом.

Тем временем из заброшенного алтаря ни с того ни сего вытянулись две гигантские ладони, покрытые чёрной шерстью. Они стали давить на стены по бокам, а чёрный газ сгущался в скользкие щупальца, тянущиеся во все стороны и вскоре заполонившие весь молитвенный зал.

Аура, от которой Клейна бросило в дрожь, необычайный страх и громадная призрачная фигура пробивались чрез незримую преграду и проявлялись всё яснее.

– Он потерял контроль? Хранитель потерял контроль? – Клейн стоял на месте, подспудно желая как-то отреагировать и при помощи своей уникальности силой вырваться из сновидения, но вдруг в уме проследил ход событий. Ужас исказил лицо Клейна, и он дрожа, побежал к двери, словно бился, метался во сне.

Вздохнуть не успел, из внешнего мира нахлынул приливной волной тёмный холод, наводнил весь сон, захлестнул, заглушил всё вокруг.

Клейн вмиг распахнул глаза и понял, что когда-то успел уснуть. А желтовласый Хранитель давно отвернулся и продолжал молиться.

Глаза Дуэйна забегали туда-сюда, он озирался в ужасе, словно был всё так же погружён в сон и никак не мог вырваться из кошмара, охватившего его мёртвой хваткой.

Примерно через минуту он дважды глубоко вдохнул и снова взглянул на Священную Эмблему, осеняя себя знаменем багряной луны.

Лишь тогда у Клейна появилась минутка, чтобы припомнить то, что пережил только что, и он начал раздумывать о произошедшем.

– Когда я стал шпионить за его Нитями Духовного Тела, он от этого стал показывать признаки потери контроля и так необычно отреагировал, затянул меня в свой сон и пытался со мной разделаться?

А позже срединная печать за Вратами Ханиса уловила нечто чрезвычайное и притушила проблему...

Теперь выходит, суть дела в том, что если Хранитель ещё помнит источник этой почти-

мутации... Если он к ней уже привык, для него, должно быть, весьма расплывчатой предстаёт причина проблемы, учитывая к тому же его нынешнее состояние... Разумеется, может оказаться, что это и не моя проблема. Может, он уже был на грани потери контроля... – Клейн ещё раз посмотрел на старца, понаблюдав за его последующими действиями, чтобы определиться, как реагировать.

– Если не сработает ничто другое, я применю уже открыто Всепожирающий Глад и убегу через Путешествие... – Спешно решил Клейн и стал терпеливо ждать возможных отголосков.

Через несколько минут увидел, как в дверь сбоку входит Епископ Электро и двигается в его сторону.

У Клейна в страхе сжалось сердце, и он растопырил пальцы, готовясь использовать Всепожирающий Глад.

А в этот миг вдруг что-то осенило, и остановился.

– Если Хранитель через сон уже уведомил епископов о моём непростом положении, быть мне жертвой коллективного нападения Церковных Потусторонних. Всё же затягивание меня в сон позволит избежать вреда для остальных верующих. А потому, чтобы подойти, им не нужно искать епископа, с которым я знаком... Похоже, что это у них скорее для того, чтобы выразить признательность и усмирить меня... – Клейн отвёл взгляд и снова принял молитвенную позу.

Меньше чем через минуту он, наконец, почувствовал, как кто-то приближается, и увидел Епископа Электро, тот деликатно поинтересовался:

– Вам, кажется, нехорошо?

– Я уснул, сам не заметив, и мне привиделся кошмар. До сих пор страшновато, – проговорил Клейн с такой улыбкой, словно сам над собой посмеивался.

Епископ Электро сел рядом и степенно проговорил:

– Сны порой суть проявление таящегося внутри вас страха. Вам будет лучше, когда искренне помолитесь Богине и примете святой воды. Разумеется, самое важное, не подавлять себя, как делаете обычно. Учитесь исповедоваться Богине. Порой порыдать тайком очень полезно, снимет немалую долю вашего напряжения.

Клейн молча понаблюдав за тем, как держится епископ, чутко вслушался в тон его голоса и облегчённо выдохнул.

– Я понимаю.

Снова устремил взор вперёд, преклонил голову и сложил руки в безмолвной молитве.

И это время увидел, как Хранитель перед ним встал и пошёл к боковой двери, где ждал епископ.

– Уф... – тихо выдохнул Клейн, по-настоящему слившись с окружающей атмосферой безмятежного покоя.

И вдруг услышал голос, свой собственный, но говорил не сам, и голос звучал вне его воли.

– Думаешь, надёжно скрыты твои действия?

Нет же! Отнюдь! Ты забыл, что тронул Священный Артефакт Богини Вечной Ночи?

<http://tl.rulate.ru/book/15294/2412853>